

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-84-89

МИГАЧЕВА А. Ю.,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ШАПОВАЛ О. В.,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНА

Аннотация. Индивидуализация гражданина как обязательное условие его участия в гражданских правоотношениях традиционно обеспечивается его именем, местом жительства, возрастом, полом. В представленной статье авторы на примере эволюции такого типичного средства индивидуализации как имя гражданина демонстрируют две тенденции: 1) видоизменяются уже признанные средства индивидуализации, поскольку законодатель, допуская их оборот, наделяет их экономическими свойствами: 2) в современном цифровом обществе требуется более глубокая персонификация личности, которая в том числе может быть осуществлена с помощью таких биометрических показателей как голос человека, его генетический и биологический материал (сетчатка глаз, отпечатки пальцев и т. п.). В работе исследуются проблемы заключения соглашений об использовании имени гражданина и голоса, в том числе полученного в результате генерации с помощью искусственного интеллекта.

Рассмотрев различные подходы к их разрешению, авторы заключают, что законодательные решения в данной сфере должны учитывать, что и имя, и голос, и внешний облик человека в первую очередь являются нематериальными благами и неотделимы от личности. Имущественная ценность данных благ определяется принадлежностью конкретной личности, права которой должны подлежать приоритетной защите. Вместе с тем нельзя и игнорировать повсеместное вовлечение данных благ в гражданский оборот. Авторы вслед за многими специалистами считают, что подобные «имиджевые» нематериальные блага должны получить большее законодательное регулирование. В статье представлен анализ существующего законодательства, позиций цивилистов и практиков и предложены собственные подходы к решению проблемы.

Ключевые слова: нематериальные блага, средства индивидуализации, имя гражданина, голос человека, персональные данные, биометрические данные, защита имени гражданина, защита голоса от неправомерного использования и генерации.

MIGACHEVA A. Y.,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Kuban State University,
PhD in Law, Associate Professor

SHAPOVAL O. V.,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Kuban State University,
PhD in Law, Associate Professor

PROBLEMS OF REGULATION OF INDIVIDUAL MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF A CITIZEN

Annotation. *The individualization of a citizen as a prerequisite for his participation in civil law relations is traditionally provided by his name, place of residence, age, and gender. In the presented article, the authors demonstrate two trends using the example of the evolution of such a typical means of individualization as the name of a citizen.: 1) the already recognized means of individualization are being modified, since the legislator, allowing their circulation, endows them with economic properties: 2) in today's digital society, a deeper personification of personality is required, which can also be carried out using such biometric indicators as a person's voice, his genetic and biological material (retina, fingerprints, etc.). The paper examines the problems of concluding agreements on the use of a citizen's name and voice, including those obtained as a result of generation using artificial intelligence.*

Having considered various approaches to their resolution, the authors conclude that legislative decisions in this area should take into account that both the name, voice, and appearance of a person are primarily intangible assets and are inseparable from the individual. The property value of these goods is determined by the affiliation of a particular individual, whose rights should be subject to priority protection. At the same time, the widespread involvement of these goods in civil circulation cannot be ignored. The authors, following many experts, believe that such "image-based" intangible assets should receive greater legislative regulation. The article presents an analysis of existing legislation, the positions of civil society and practitioners, and suggests their own approaches to solving the problem.

Key words: *intangible assets, means of individualization, citizen's name, human voice, personal data, biometric data, protection of citizen's name, protection of voice from misuse and generation.*

Развитие технологий, повсеместная цифровизация, повышение мобильности, упрощение логистических процессов заставляют по-новому посмотреть на традиционные гражданско-правовые конструкции. К числу таковых относятся и средства индивидуализации гражданина. Гражданин как участник общественных отношений уникален. За счет своих индивидуализирующих признаков он персонифицируется в рамках повседневного взаимодействия с другими участниками общественных отношений. Персонификация гражданина также является необходимой предпосылкой наделения его статусом участника гражданско-правовых отношений. А. В. Мирошник справедливо отмечает, что «пока гражданин не будет опознан, он не может стать участником целого ряда правоотношений, не может реализовать свою правоспособность» [1, с. 44].

Традиционно к средствам индивидуализации граждан в цивилистике относят имя гражданина, его место жительства, пол, возраст. Гражданский кодекс РФ¹ закрепляет в ст. 19, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, следовательно, в отсутствие имени гражданин не может реализовать свои права и обязанности, не может участвовать в гражданском обороте.

Для человека имя имеет сакральное значение. Самое драгоценное, что могло принадлежать

дикарю, — это его имя, которым он дорожил как самым большим богатством, «он не раскрывает его иностранцем из боязни, что оно будет отнято, и когда хочет доказать свою дружбу бесценным подарком — обменивается со своим другом именами» [3, с. 49]. В современном мире имя гражданина также сохраняет свою ценность, причем не только как блага неимущественного. Современное гражданское законодательство РФ не только охраняет доброе имя гражданина и наделяет возможностями, в том числе связанными с правомерным использованием имени в различных целях, но и с 2012 г. допускает вовлечения права пользования именем в гражданский оборот. В соответствии с внесенными в ст. 19 ГК РФ изменениями гражданин вправе разрешить использовать свое настоящее или вымышленное имя (псевдоним) другим лицам в их творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также исключающими злоупотребление правом в других формах.

Отмеченная норма не только легализовала сделки, предметом которых является право пользования именем гражданина, но, по сути, вывела имя гражданина из ранга объектов, имеющих исключительно неимущественный характер. В итоге традиционное средство индивидуализации гражданина приобрело нетипичную форму. М. А. Рожкова в связи с новеллой ст. 19 ГК РФ справедливо отмечает, что «допущение использования

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

имени или псевдонима гражданина другим лицом – ситуация для отечественной правоприменительной практики весьма непривычная и вызывающая подозрения [3, с. 31]. Т. С. Яценко также выражает обеспокоенность наметившимися тенденциями коммерциализации имени гражданина и обоснованно обращает внимание на существующие противоречия между ст. 19 ГК РФ, разрешающей сделки, предметом которых является использование имени гражданина, и ст. 150 ГК РФ, закрепляющей неотчуждаемость и непередаваемость нематериальных благ [4, с. 120]. Следует согласиться с Т. С. Яценко в том, что в гражданском обороте ценность представляет не имя как таковое, а только его принадлежность конкретной личности, обладающей репутационными, профессиональными и иными характеристиками, делающими имя коммерчески привлекательным.

Другая наметившаяся тенденция – неспособность имени в полной мере выполнять свои индивидуализирующие функции. Судебная практика сталкивается с многочисленными случаями неправомерного привлечения однофамильцев к ответственности или ошибочного вовлечения их в иные гражданско-правовые отношения. Так, в одном из случаев суд, разбираясь с вопросами удержания денежных средств из пенсии гражданки, установил, что списание произошло ошибочно, а исполнительное производство возбуждено в отношении однофамильца истца¹. В другом деле суд устанавливал истину в деле о принятии наследства, по которому истец указывал, что у наследодателя не было детей, а гражданин, указанный в свидетельстве о рождении ответчика как отец, является однофамильцем наследодателя, в связи с чем действия нотариуса по принятию заявления о принятии наследства являются незаконными². И такие ситуации не единичны.

В этой связи законодатель вынужден при индивидуализации гражданина прибегать и к иным характеристикам, позволяющим провести более глубокую идентификацию личности. Обобщенно такие характеристики подпадают под понятие «персональные данные», закрепленное в Федеральном законе № 152-ФЗ³. В силу п. 1 ст. 3

данного закона персональные данные – это любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Сразу обращает на себя внимание широта формулировки, которая не позволяет выделить конкретные данные о человеке, позволяющие его идентифицировать. Вместе с тем, отдельные положения закона свидетельствуют о том, что в современных условиях для установления личности может использоваться не только имя гражданина, но и другие сведения, например, его биометрические данные. Статья 11 вышеупомянутого закона определяет биометрические данные как сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. Если имя гражданина относится к так называемой социальной индивидуализации, то биометрические данные – к физиологическим средствам индивидуализации. Они, как правило, обладают абсолютной оригинальностью, однако, из-за сложности технологии или незнания выявления такие признаки дают возможность идентифицировать личность только в случаях, установленных законом или иными нормативными правовыми актами [5, с. 10]. В науке принято различать статистические и динамические биометрические данные. К первым относятся те, которые присущи физическому лицу от рождения и не изменяются с течением времени (геометрия лица, рисунок сетчатки глаза, геометрия рук, отпечатки пальцев). К динамическим (поведенческим) биометрическим характеристикам можно отнести почерк, голосовую артикуляцию [6, с. 64].

В условиях развития технологий синтеза речи и их массового использования в различных сферах жизнедеятельности человека актуальным является совершенствование законодательства об охране голоса человека.

Голос человека является его индивидуализирующим признаком. В части его обработки и распространения будет применяться законодательство о персональных данных, а в части охраны – гражданское законодательство о нематериальных благах. Вместе с тем, специальных норм, посвященных охране голоса, аналогичных охране изображения гражданина или имени ГК РФ не предусматривает.

Косвенно гражданско-правовая охрана голоса предоставляется авторам исполнения, т. е. гражданам, творческим трудом которого создано

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.01.2023 по делу № 88-1865/2023, 2-249/2022 (УИД 63MS0092-01-2021-003038-14) // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.10.2023 по делу N 88-34130/2023 (УИД 91RS0024-01-2022-004586-59) // СПС «КонсультантПлюс».

³ О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

исполнение, в рамках которого артист-исполнитель использует свой голос в озвучке, при исполнении роли, чтении, декламации и ином исполнении произведения литературы, искусства или народного творчества, в том числе эстрадного, циркового или кукольного номера). Исполнитель наделяется исключительным правом на созданное им исполнение и правом на его неприкосновенность, которые препятствуют свободному воспроизведению, распространению, изменению и пр. такого исполнения (п. 1 ст. 1315, п. 1 и 2 ст. 1317 ГК РФ).

Запись голоса гражданина может защищаться как фонограмма. Гражданину-изготовителю фонограммы принадлежит исключительное право на нее, которое, как и в случае исполнения, препятствует воспроизведению и распространению фонограммы без согласия ее изготовителя (п. 1 ст. 1323, п. 1 и 2 ст. 1324 ГК РФ). Однако положения части четвертой ГК РФ не предусматривают самостоятельную охрану голоса как нематериального блага.

В 2024 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (об охране голоса). Проект предлагал дополнить ГК РФ ст. 153.3 «Охрана голоса гражданина». Основные положения Проекта сводились к следующему:

1) использование голоса человека, в том числе воссозданного с помощью специальных технологий, допускается только с согласия этого гражданина;

2) посмертное использование голоса допускается с согласия близких родственников;

3) не требуется согласие на воспроизведение голоса в случаях, когда использование голоса гражданина осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах; голос гражданина записан при видео- или аудио-записи, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях; запись голоса гражданина производилась за плату;

4) мерами неправомерного использования голоса названы изъятие из оборота и уничтожение без какой бы то ни было компенсации экземпляром материальных носителей по решению суда, а также удаление записи голоса гражданина из сети «Интернет» с последующим запретом ее дальнейшего использования.

Законопроект получил неоднозначную оценку. Он не был поддержан Правительством РФ и Советом по кодификации гражданского законодательства РФ по нескольким причинам: во-пер-

вых, никем не оспаривается отнесения голоса человека к числу нематериальных благ, правовая охрана которых регламентирована ст. 150 ГК РФ; во-вторых, законопроект не предлагает никаких новых способов защиты голоса, а перечисленные в нем меры охраны являются частным случаем тех, которые перечислены в ст. 150 ГК РФ; в-третьих, в тех случаях, когда обработка голоса осуществляется без согласия гражданина или в отступлении от целей обработки действуют правила ФЗ РФ «О персональных данных»; в-четвертых, законопроект не регулирует ситуации отличные от неправомерного обнародования и использования записи голоса, такие как подражание голосу другого лица, имитация голоса в режиме реального времени без осуществления его записи; в-пятых, в законопроекте отсутствуют понятие и характеристики, по которым голос одного человека нужно сравнивать с голосом другого (тембр, высота тона, диапазон часто и т. д.).

В целом, соглашаясь с представленной аргументацией и разделяя мнение ученых и практиков о том, законопроект в том виде, в котором он представлен не сможет разрешить существующие проблемы, хотелось бы отметить, что отсутствие развернутых правил, регламентирующий правовой режим использования голоса человека не только не способствует охране нематериальных благ лица, но и не соответствует потребностям современного гражданского оборота. Если раньше одним из признаков нематериальных благ являлось их необоротоспособность, а сами блага не могли быть оценены экономически, то в настоящее время нематериальные блага, в том числе голос, становятся объектом гражданского оборота. И отсутствие норм, регламентирующих правила оборота подобных нематериальных благ, негативно влияет на процесс их надлежащей охраны.

В науке гражданского права предлагаются различные решения отмеченной проблемы. Так, С. К. Абрамян считает возможным включить «персональные данные» в ст. 128 ГК РФ в число объектов гражданских прав, приравняв их к нематериальным благам [7, с. 20-24]. М. С. Малеина предлагает необходимое регулирование включить в ст. 152.1, изменив ее название. Автор считает важным закрепить в ней право гражданина свободно и самостоятельно использовать индивидуальность своего голоса в профессиональной и иных сферах жизни, давать согласие на использование особенностей своего голоса другими лицами без создания фонограммы, изменить свой голос, в том числе посредством медицинских операций и т. д. [8, с. 22].

Одним из возможных решений видится закрепление на уровне Гражданского кодекса РФ нормы обобщенного действия, направленной не только на регулирование использования голоса человека, а на определение особенностей заключения сделок в отношении так называемых «имиджевых» нематериальных благ: имени человека, голоса человека, его внешнего облика.

Другая проблема, с которой сталкиваются сегодня граждане – генерация голоса с использованием искусственного интеллекта. С учетом развития технологий голос человека используется множеством различных цифровых платформ для идентификации человека как пользователя этих систем. Так называемое «управление голосом» набирает все большую популярность. Однако, помимо удобства, это несет значительную опасность, связанную с возможностью неправомерной генерации голоса и последующего его использования недобросовестными участниками гражданского оборота, а также в преступных целях. Своеобразным триггером, подтолкнувшим к поиску решения обозначенной проблемы, стал повсеместно обсуждаемый иск актрисы дубляжа Алены Андроновой к «Тинькофф банку» из-за незаконного использования ее голоса в сервисе генерации Tinkoff Voicekit. Заявительница аргументировала позицию тем, что ее личные нематериальные права как исполнительницы нарушили, а ее голос, как нематериальное благо, использовали незаконно. Представители банка Тинькофф в официальном комментарии отметили, что договор с актрисой предусматривал ее согласие на использование и переработку записей третьими лицами, включая обучение нейросетей.

Для нивелирования подобных споров в будущем потребуется гражданско-правовая регламентация использования правомерно синтезированных голосов. К сожалению, дипфейки, в том числе клонирование и имитация голоса, становятся все более распространенными.

Основной проблемой подобного рода споров является отсутствие в гражданском законодательстве понятия голоса как средства индивидуализации гражданина, а соответственно отсутствие правового режима голоса как персональных данных человека и невозможность его эффективной защиты. В науке в качестве решения предлагается ввести на уровне ГК РФ запрет на имитацию голоса вне пародий (в связи с возможностью нарушения публичного интереса даже при наличии согласия самого лица-носителя) и установить запрет использования голоса человека в качестве биометрических персональных данных в случае, если на его основе был создан синтетический голос [9, с. 130].

Таким образом, средства индивидуализации гражданина и их правильная регламентация не только не утратили своего значения, но и приобрели еще большую значимость в условиях повсеместной цифровизации. Оставаясь по-прежнему наивысшей ценностью и выделяя гражданина в имущественном обороте, даже такие традиционные средства индивидуализации как имя гражданина, его голос, изображение эволюционируют, приобретая черты товара. Данное обстоятельство требует очень аккуратных правовых решений, которые позволят, с одной стороны, сохранить значение таких средств как нематериальных благ, а с другой – позволят найти пути правомерного их вовлечения в гражданский оборот.

Список литературы:

- [1] Мирошник А. В. Традиционные правовые средства индивидуализации физических лиц: недостатки и перспективы совершенствования // Нотариус. – 2007. – № 3.
- [2] Лафарг П. За и против коммунизма. Собственность и ее происхождение. – М.: Госполитиздат, 1959.
- [3] Рожкова М. А. Использование имени и псевдонима, в том числе в качестве товарного знака // Хозяйство и право. 2017. № 8(487).
- [4] Яценко Т. С. Имя физического лица как предмет сделки: от критики до признания в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2022. № 3.
- [5] Бодров Р. И. Гражданско-правовые средства индивидуализации граждан (физических лиц): вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
- [6] Платонова Н. И., Соловьева-Опошнянская А. Ю. Биометрические персональные данные: возможности и проблемы // Юрист. 2019. № 6.
- [7] Абрамян С. К. Защита прав граждан от необоснованного сбора персональных данных // Право и экономика. 2024. № 5.
- [8] Малеина М. Н. Право человека на индивидуальный голос и его защиты // Юрист. 2015.
- [9] Матвеев А. Г., Мартыанова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // Ex iure. 2023. № 3.

Spisok literatury:

- [1] Miroshnik A. V. Tradicionnye pravovye sredstva individualizacii fizi-cheskih lic: nedostatki i perspektivy sovershenstvovaniya // Notarius. – 2007. – № 3.

[2] Lafarg P. Za i protiv kommunizma. Sobstvennost' i ee proiskhozhdenie. – M.: Gospolitizdat, 1959.

[3] Rozhkova M. A. Ispol'zovanie imeni i psevdonima, v tom chisle v kachestve to-varnogo znaka // Hozyajstvo i pravo. 2017. № 8(487).

[4] YAcenko T. S. Imya fizicheskogo lica kak predmet sdelki: ot kritiki do pri-znaniya v grazhdanskom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. 2022. № 3.

[5] Bodrov R. I. Grazhdansko-pravovye sredstva individualizatsii grazhdan (fizi-cheskikh lic): voprosy teorii i praktiki: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2016.

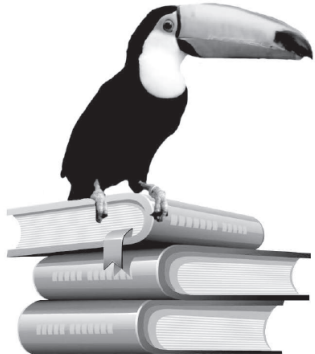
[6] Platonova N. I., Solov'eva-Oposhnyanskaya A. YU. Biometricheskie personal'-nye dannye: voz-mozhnosti i problemy // YUrist. 2019. № 6.

[7] Abramyan S. K. Zashchita prav grazhdan ot neobosnovannogo sbora personal'nyh dannyh // Pravo i ekonomika. 2024. № 5.

[8] Maleina M. N. Pravo cheloveka na individu-al'nyj golos i ego zashchity // YUrist. 2015.

[9] Matveev A. G., Mart'yanova E. YU. Grazh-dansko-pravovaya ohrana golosa cheloveka pri ego sinteze i posleduyushchem ispol'zovanii // Ex jure. 2023. № 3.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru